

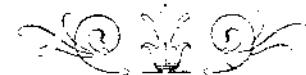

Л. Ф. Достоевская

Л.Ф. ДОСТОЕВСКАЯ

ДОСТОЕВСКИЙ
В ИЗОБРАЖЕНИИ
СВОЕЙ ДОЧЕРИ

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1992

вается с каждым годом. К сожалению, люди мало обращают на них внимания. Между тем большинство таких девушек выходит замуж и заражают свою нервностью и ненормальностью последующие поколения». Литературные достоинства ее произведений очень невысоки, и они интересны лишь тем, что их написала дочь Достоевского.

В 1913 г. Любовь Федоровна, как обычно, выехала для лечения за границу, однако больше уже в Россию не вернулась. За границей жила литературным трудом и издала сначала на немецком, а потом и на других европейских языках книгу об отце под названием «Dostojewski geschildert von seiner Tochter» (Мюнхен, 1920). В русском переводе с немецкого под редакцией А. Г. Горнфельда эта книга вышла в сильно сокращенном (больше чем наполовину) и не всегда соответствующем подлиннику переводе под названием «Достоевский в изображении его дочери» (М.; Пг., ГИЗ, 1922). К тому же русское издание вышло без всяких примечаний, хотя в тексте Л. Ф. Достоевской встречается ряд фактических ошибок и неточностей.

Книгу Л. Ф. Достоевской нельзя назвать мемуарной в точном смысле этого слова: ведь когда умер ее отец, ей было всего 11 лет. Да и сама Любовь Федоровна это понимала, озаглавив свою книгу «Достоевский в изображении своей дочери». И там, где Любовь Федоровна «в изображении» Достоевского строго придерживается документальных фактов, мемуаров современников (например, младшего брата писателя, А. М. Достоевского), семейных преданий и, наконец, что самое важное, запомнившихся ей рассказов отца и матери, — там это изображение является верным.

Однако там, где Любовь Федоровна сознательно извращает известные факты из жизни Достоевского, ее книга приобретает нелепо тенденциозный характер (например, она явно несправедлива к первой жене писателя М. Д. Исаевой). Вопреки всем фактам и документам, Любовь Федоровна почти в каждой главе, по любому поводу и без всякого повода утверждает, что ее отец не был русским, а был норманно-литовского происхождения, хотя на самом деле родоначальниками рода Достоевских были русские. (Вообще, с упорством, достойным лучшего применения, Л. Ф. Достоевская ищет нерусские корни и в других русских писателях, а иногда занимается весьма сомнительными расово-антропологическими разысканиями разных народов). Вероятно, это объясняется тем, что вымышленное норманно-литовское происхождение давало возможность Любови Федоровне высказывать претензию на потомственное дворянство, что больше всего и превыше всего ценилось в той среде, где она вращалась, когда в 1920 г. появилась ее книга. Но скорее всего это была реакция Л. Ф. Достоевской на русскую революцию в октябре 1917 года.

Но не исключено, что это объясняется также и тем, что Любовь Федоровна большую часть своей сознательной жизни прожила за границей. Она настолько отвыкла от России, что даже на вопрос: «К какому народу желали бы вы принадлежать?» — ответила:

«К англичанам»¹⁰. И это ответила дочь Достоевского, который боготворил русский народ!

Однако если отбросить маниакальную идею автора книги о происхождении Достоевского (Любовь Федоровна не понимала главного: по духу Достоевский был самый русский из всех русских писателей), то работа ее, несомненно, представляет интерес, так как она сообщает много неизвестных фактов из жизни Достоевского. (Надо отметить, правда, что в то же время в книге Л. Ф. Достоевской есть прекрасные слова и о русском народе, и о России).

Сравнивая публикуемый нами перевод всей книги Любови Федоровны с переводом издания 1922 г., можно убедиться в том, что многие важные моменты из жизни и творчества Достоевского в молодости опущены в первом русском издании, в переводе обрваны куски текста, пропущены целые абзацы, отдельные фразы и даже целые главы.

Читатели найдут в настоящем издании неизвестные подробности о жизни и творчестве Достоевского, например новые данные о создании Достоевским повести «Неточка Незванова». Некоторые из этих сведений она, несомненно, получила от своей матери, а та, в свою очередь, от мужа. Ведь «Неточка Незванова» была любимым произведением Анны Григорьевны в молодости, недаром родные и друзья звали ее «Неточка Сниткина». И, конечно, когда двадцатилетняя Неточка Сниткина стала женой Достоевского, она постаралась узнать у мужа подробности создания столь любимой ею повести.

Безусловно, творческий процесс у Достоевского был неизменно сложнее, чем его изображает Любовь Федоровна. Наивно, например, ее заявление, что повесть была написана «для Вильгельмского» (вообще историко-литературные суждения Любови Федоровны иногда довольно наивны), но мы полагаем, что исследователи «Неточки Незвановой» не могут не учсть и некоторые приводимые ею сведения.

Л. Ф. Достоевская указывает также, что прототипом бабушки в «Игроке» послужила тетка писателя А. Ф. Куманина. Это, очевидно, сообщила дочери А. Г. Достоевская — ведь «Игрок» был первым произведением, которое ей диктовал Достоевский, когда она в 1866 г. пришла работать к писателю в качестве стенографистки. С «Игрока» и началось знакомство Анны Григорьевны с Достоевским. До сих пор же считалось, что основой этого образа послужила вторая жена деда писателя — О. Я. Антипова (Нечайева). Скорее же всего это образ собирательный.

Для исследователей представляет огромную ценность и указание Л. Ф. Достоевской на то, что писатель проецировал в образах князя Мышикина и братьев Карамазовых не только определенные черты своего характера, но и даже различные периоды своей жизни. Нельзя без волнения читать и описание быта писателя в Петербурге и особенно в Старой Руссе.

¹⁰ Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского. М., 1933. С. 127.